

ВАРИАНТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ИГОРЬ ПУТИНЦЕВ

МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия

Резюме

Глава государства играет ведущую роль в политической жизни таких стран, как Россия, КНР, Франция, а глава правительства – в Индии, Германии, Италии и других парламентских республиках. Реальная властная иерархия в отношениях между главами государств и правительств этих стран ясна и не подвержена серьезным изменениям. Совсем иная ситуация характерна для стран Центральной и Восточной Европы – региона, в котором преобладает особая, специфическая форма правления, сочетающая в себе черты полупрезидентской и парламентской республик. Глава государства в этих странах, как правило, не имеет широких официальных полномочий, но избирается на прямых выборах и оказывает немалое неформальное влияние на политические процессы.

Для сторонних наблюдателей это создает немалые сложности. Как определить, кто – президент или премьер-министр – обладает большей властью? Что важнее – президентские выборы или парламентские? С кем из политических лидеров следует выстраивать основные контакты в наиболее чувствительных сферах – например, во внешней политике, в сфере обороны и безопасности? Например, в 2014 г. в Румынии и Словакии были избраны новые президенты, победив на выборах действующих премьер-министров, которые, тем не менее, сохранили свою должность после выборов. Иностранные лидеры столкнулись с проблемой: как определить, кто теперь является более влиятельной фигурой – президент, получивший поддержку большинства населения, или премьер-министр, который остался у власти, опираясь на поддержку парламентского большинства? Аналогичные вопросы возникают у дипломатов, экспертов-международников, а также у работников СМИ, описывающих результаты выборов и иные политические процессы в зарубежных государствах.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо иметь ясное представление об особенностях распределения власти между президентом и главой правительства в каждой из шести восточноевропейских стран (Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии и Чехии). С применением исключительно формально-юридического подхода, без оценки политической практики эту задачу решить нельзя. Между тем именно формально-юридический подход преобладает в научной литературе по данному вопросу – в том числе потому, что в политической практике огромную роль играют неформальные механизмы, с трудом поддающиеся формализации и учету. В настоящей работе особое внимание уделяется выделению критериев, по которым оценивается политическая практика.

Цель настоящей работы – ранжирование стран Центральной и Восточной Европы по объему влияния президента на политические процессы. Для ее выполнения решаются следующие задачи. Во-первых, дается обзор существующих точек зрения на классификацию форм правления этих стран. Во-вторых, систематизируются и сопоставляются результаты исследований, имеющих схожую цель. С учетом того, что эти исследования проводились, прежде всего, с примене-

нием формально-юридического подхода, решается третья задача – выделяются конкретные критерии, по которым оценивается реальная политическая практика. По итогам ее рассмотрения производится ранжирование государств, которое сопоставляется с результатами аналогичных исследований.

В заключение анализируются причины, по которым в Восточной Европе существует специфическая форма правления, способствующая постоянной борьбе за власть между президентами и главами правительств.

Ключевые слова:

политическая система; сравнительные политические исследования; типология форм правления; политическая практика; полупрезидентская республика; Восточная Европа; ЦВЕ; Болгария; Венгрия; Польша; Румыния; Словакия; Чехия.

После 1989 г. в Центральной и Восточной Европе произошли масштабные политические перемены. Их геостратегическое значение изучено достаточно глубоко, в то время как внутривластные трансформации в отечественной литературе исследованы менее подробно. Одним из недостаточно изученных вопросов остается распределение власти между двумя высшими институтами – президентом и главой правительства. Между тем он имеет большое практическое значение, в том числе во внешней политике. В настоящей работе он рассматривается применительно к бывшим союзникам СССР по ОВД (Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии и ее правопреемникам).

В ведущих странах мира распределение власти между главой государства и главой правительства определяется исторически сложившимися правилами и характеризуется устойчивостью. Оно устанавливается не только формально-правовыми механизмами, но и политическими традициями. Во многих государствах этой проблемы нет вовсе: там либо не существует отдельной должности главы правительства (как в США, Бразилии), либо глава государства играет сугубо символическую роль (как в Великобритании, Германии, Индии). В странах, где обе должности имеют большое политическое значение (в России, КНР, Франции), существуют традиции и правила разделения полномочий, закрепляющие за главой государства ведущее положение в политической системе. В результате иностранные лидеры точно знают, с кем из высшего руководства этих стран обсуждать и решать той или иной вопрос.

В странах Центральной и Восточной Европы не произошло четкого разделения и фиксации полномочий. Отсылки к конституции или политической практике зачастую не могут разрешить спорные ситуации или разрешают их непредсказуемым, ситуативным образом. О том, что частые конфликты между президентами и премьер-министрами имеют не субъективные причины, а институциональную природу, говорилось еще в 1990-х годах [Baylis 1996: 298]. Дальнейшее развитие событий подтвердило этот вывод.

1

У исследователей нет общепринятого термина, характеризующего форму правления тех стран Центральной и Восточной Европы, в которых президент избирается напрямую, но правительство несет ответственность только перед парламентом. К таким государствам в настоящее время относятся Болгария, Польша, Румыния, Словакия и Чехия. Другие примеры (Венгрия в течение всего рассматриваемого периода, Чехия в 1993–2013 годах, Словакия в 1993–1999 годах, Чехословакия в 1990–1992 годах, Болгария в 1990–1992 годах, Польша в 1989–1990 годах) можно с оговорками отнести к парламентским республикам классического типа, поскольку в них парламент не только формирует правительство, но и избирает президента.

Как определить современную форму правления всех стран региона, кроме Венгрии? Широкое распространение получила терминология М. Дюверже, который для аналогичных примеров в Западной Европе ввел понятие «полупрезидентская респу-

блика». В то же время М. Дюверже признавал, что на практике схожий набор президентских полномочий может реализовываться совершенно по-разному. Он четко противопоставлял формально-юридический подход и реальную политическую практику, разделяя полупрезидентские республики на три типа – с преобладающей ролью президента (Франция), с политической практикой парламентской республики (Австрия, Ирландия, Исландия) и «сбалансированными» отношениями президента и парламента (Финляндия, Веймарская Германия, Португалия) [Duverger 1980: 167, 170–171].

По такой классификации, в Центральной и Восточной Европе большинство стран (кроме Венгрии и Румынии) относятся к последнему типу – «сбалансированной» полупрезидентской республики. Вместе с тем сейчас термин М. Дюверже стал ассоциироваться прежде всего с французской Пятой республикой, что признают, в частности, и те исследователи, которые выступают за сохранение изначального его значения [Elgie 2010: 7, 23]. В Центральной и Восточной Европе аналогом Пятой республики (с оговорками) могут служить только Румыния (в течение всего рассматриваемого периода) и Польша периода Малой конституции (в 1992–1997 годах).

Помимо таксономии М. Дюверже, для характеристики формы правления в Центральной и Восточной Европе часто используется термин М. Шугарта и Дж. Кэри «премьер-президентская республика». Его авторы указывают, что французская форма правления является частным случаем, а для остальных примеров характерна не переходная система правления, описанная М. Дюверже, а особая, специфическая форма. В названии термина отражено, что роль премьер-министра является ведущей, но у президента тоже имеются существенные полномочия [Shugart, Carey 1992: 24]. Действительно, с учетом политической

практики это описание не вполне подходит для Франции¹, но подходит для большинства стран в Центральной и Восточной Европе, где президент избирается напрямую. Несмотря на то что Румыния и Польша при Малой конституции вряд ли попадают под определение премьер-президентской республики, большинство исследователей, использующих этот термин, распространяют его и на эти страны. При этом существуют разночтения, применимо ли это определение к Словакии после 1999 года².

И «полупрезидентская республика», и «премьер-президентская республика», и часто используемый в России термин «смешанная республика» [Быструхина 2004], – все эти попытки определения имеют слишком общее значение, нивелируя различия между моделью властных отношений, закрепленной в конституции, и политической практикой отдельных стран. Кроме того, в классификациях с использованием этих терминов не отражены весьма существенные различия между странами, отнесенными к одному и тому же типу правления. Вместе с тем некоторые исследователи задаются вопросом: действительно ли, например, формы правления во Франции и Польше являются одинаковыми? [Rorog 2002: 255]

Теоретическое осмысление этой проблемы содержится в ряде отечественных исследований. Так, в работе В.Ю. Чернова предлагается, наряду с «премьер-президентской республикой», выделять также «парламентско-президентскую республику», в которой полномочия главы государства являются еще более ограниченными, но не настолько, как, например, в Германии. По его мнению, президент в таких случаях наделяется третейскими полномочиями и представляет собой особую, четвертую ветвь власти – арбитражную [Чернов 2008: 158]. Интересно, что к числу парламентско-президентских республик автор относит не только страны с прямыми выборами главы страны (в том числе

¹ М. Шугарт утверждает обратное, что вносит противоречие в его теоретические построения и ставит под вопрос использование нового термина вместо термина М. Дюверже [Shugart 1993: 30].

² Так, по Т. Седелиусу, Словакия является парламентской республикой, а по Д. Самуэльсу и М. Шугарту, после 1998 г. она стала премьер-президентской [Sedelius 2006: 91; Samuels, Shugart 2010: 32].

Болгарию), но и, например, Чехию по состоянию на 2008 год, где президента избирал парламент. При этом Польшу и Румынию В.Ю. Чернов относит к премьер-президентским республикам, а Словакию – к парламентским.

Методика О.И. Зазнаева напоминает классификацию М. Дюверже: с учетом не только конституционных положений, но и политической практики автор выделяет «кластеры» полупрезидентских республик: президенциализированный, сбалансированный и парламентаризированный [Зазнаев 2006: 194–195]. В частности, к сбалансированным полупрезидентским республикам О.И. Зазнаев относит Польшу и Болгарию, а к парламентаризированным – Словакию и Румынию. Признавая глубокую теоретическую проработанность исследования О.И. Зазнаева, нельзя согласиться с его оценкой политической практики и, соответственно, с упомянутым распределением стран.

Наконец, в работе А.В. Кынева применяется еще одна классификация форм правления в Центральной и Восточной Европе. Автор выделяет особый «восточно-европейский тип» политических систем, который становится промежуточным между французской моделью и парламентской формой правления классического типа [Кынев 2002].

Можно сделать вывод, что в отношении стран Центральной и Восточной Европы применим целый ряд различных подходов к классификации форм правления. Все они достаточно обоснованы с теоретической точки зрения (исключение составляет внутренне противоречивая классификация М. Шугарта и Дж. Кэри, однако и ее можно использовать с определенными оговорками).

С перечнями стран-примеров дело обстоит сложнее: далеко не всегда авторы избегают спорных ситуаций. В настоящей работе применяется следующая классификация: с учетом как конституционных по-

ложений, так и политической практики Венгрия относится к парламентским республикам классического типа, Румыния – к полупрезидентским республикам французского типа (хотя полномочия главы государства там менее значительны), а в остальных четырех странах существует особая, промежуточная форма правления, близкая по описанию к подходу А.В. Кынева. При этом в Болгарии конституция официально закрепляет парламентскую форму правления, но это положение имеет декларативный характер и не является основополагающим для исследователей [Elgie 2011: 23].

Формы правления в Центральной и Восточной Европе зачастую рассматриваются исключительно с формально-юридической точки зрения. Такой подход может привести к выводам, весьма далеким от действительности. Наиболее явно формально-юридический подход представлен в работе Дж. Макгрегора. Тщательно сравнив конституционные полномочия глав государств Центральной и Восточной Европы, Дж. Макгрегор заключает, что наиболее широкими полномочиями в регионе обладает президент Венгрии [McGregor 1994: 29]. На практике же Венгрия является парламентской республикой классического типа, где президент, избираемый парламентом, воздерживается от деятельного участия в политической жизни. С формальной точки зрения, у венгерского президента, действительно, немало полномочий, но на практике он их не использует даже тогда, когда является политическим оппонентом премьер-министра.

Еще один пример формально-юридического подхода – упоминавшийся труд О.И. Зазнаева, где содержится обзор различных попыток количественно измерить объем президентской власти. Результат сведен автором в таблицу [Зазнаев 2006: 199], на основе которой составлена таблица 1³.

³ Отличия от оригинальной таблицы: урезанный перечень стран; использование не абсолютных, а порядковых количественных показателей (цифра «1» означает наибольший объем президентской власти, «6» – наименьший); расширение списка рассматриваемых исследований (представлена также градация стран по О.И. Зазнаеву и Т. Седелиусу [Зазнаев 2007: 154; Sedelius 2006: 115]); а последний столбец составлен на основе выводов, содержащихся в данной работе.

Таблица 1
 Ранжирование стран Восточной Европы по объему президентской власти (по оценке исследователей)

	Шик	М	Х	Ф	Й	Сиар.	К	Сед.	З	П
Болгария	3	4	1–2	3	2	2–3	2	4	2	3–4
Венгрия	–	1	4	4	4	5–6	3–5	3	–	6
Польша	2	2	1–2	2	1	2–3	1	1	1	2
Румыния	1	3	3	1	3	1	3–5	2	4	1
Словакия	–	5	5	5	5	4	3–5	5	3	5
Чехия	–	6	6	6	6	5–6	6	6	–	3–4

Сокращения: Шик – М. Шугарт и Дж. Кэри (рассчитано Л. Меткалфом по их методике), М – Макгрегор (взвешенный показатель), Х – Дж. Хеллман, Ф – Т. Фрай, Й – Л. Йохансен, Сиар. – П. Сиарофф, К – А. Кроувел, Сед. – Т. Седелиус (взвешенный показатель), З – О.И. Зазнаев, П – И.С. Путинцев.

Представленная таблица демонстрирует, с одной стороны, значительный разброс оценок, а, с другой, наличие практически единодушного мнения, что в Польше, Румынии и Болгарии президентская власть сильнее, чем в Венгрии, Словакии и Чехии. В целом, в большинстве приведенных оценок формально-правовому подходу отдается предпочтение перед исследованием политической практики. Иногда даже утверждается, что политическая практика (неформальные механизмы осуществления власти), становится производной от конституционных положений [Frye 1997: 526–527]. В тех случаях, когда за политической практикой признается определенное значение, ей не уделяется достаточного внимания.

2

Как разрешить эту проблему? Формализовать политическую практику и произвести ее учет достаточно сложно: зачастую она основана на непубличных правилах и обычаях. И все же, можно выделить критерии, по которым сравнивается объем политического влияния президента и премьер-министра в странах Центральной и Восточной Европы. Эти критерии представлены в виде вопросов. Дав на них ответы, можно сформировать представление о расстановке сил.

Кто участвует в работе Европейского совета?

Во многих странах ЕС, особенно в странах Центральной и Восточной Европы, значительным политическим влиянием об-

ладают и президент, и премьер-министр. В то же время в работе Евросовета может участвовать только один из них. Логично предположить, что им оказывается политик, обладающий более значительными властными возможностями и способностью нести ответственность за принятые решения – не только официально, но и неформально, фактически. Из шести рассматриваемых стран лишь одна – Румыния – представлена в Евросовете президентом, в то время как остальные страны представлены премьер-министрами. Показательно, что в Польше и Румынии происходили публичные конфликты за право участия в работе Евросовета: между Л. Качиньским и Д. Туском в 2008 г. и между Т. Бэеску и В. Понтой в 2012 году. Оба раза они сопровождались анекдотичной борьбой за право использования правительственного самолета. Показательно, что в Польше победителем вышел премьер-министр, а в Румынии – президент.

Стремятся ли премьер-министры стать президентами?

Если глава правительства баллотируется в президенты, то, скорее всего, он считает, что в новой должности обретет большее влияние. В первую очередь, речь идет о действующих (на момент выборов) премьер-министрах, но некоторое значение имеет и то, баллотируются ли в президенты бывшие премьер-министры, имеющие немалый политический опыт и значительный капитал неформальных связей.

Из табл. 2 следует, что такая ситуация чаще всего возникала в Румынии. Премьер-

Таблица 2
Примеры участия премьер-министров в президентских выборах

	Действующий премьер-министр участвует в выборах	Бывший премьер-министр участвует в выборах и набирает более 5 % голосов ⁴	Действующий премьер-министр не участвует в выборах
Румыния	В. Понта (2014 г.), А. Нэстасе (2004 г.), М. Исэреску (2000 г.)	К. Попеску-Тэричану (2014 г.), Т. Столожан (2000 г.), П. Роман (1996 г.)	2009 г., 1996 г., 1992 г., 1990 г.
Словакия	Р. Фицо (2014 г.), В. Мечьяр (1998 г.)	В. Мечьяр (2004 г., 1999 г.)	Все выборы, кроме 1998 г.
Польша	Т. Мазовецкий (1990 г.)	Я. Качиньский (2010 г.), Я. Ольшевский (1995 г.)	Все выборы, кроме 1990 г.
Чехия	Нет	М. Земан (2013 г., 2003 г.) , Я. Фишер (2013 г.), В. Клаус (2008 г., 2003 г.) , П. Питхарт (2003 г.)	Все выборы
Болгария	Нет	Нет	Все выборы
Венгрия	Нет	Нет	Все выборы
Чехословакия	Нет	Нет	Все выборы

Примечание. Фамилии победителей выборов выделены жирным шрифтом.

министры страны не участвуют в выборах лишь тогда, когда занимают подчиненное положение по отношению к президенту в рамках одной политической силы. При этом бывшие главы правительства также сохраняют значительные политические амбиции. Опыт Словакии и Польши достаточно противоречив: иногда влиятельные премьер-министры стремятся избраться на должность президента, а иногда – нет. Так, в Словакии Р. Фицо и В. Мечьяр пытались стать президентами, а М. Дзуринда не предпринимал такой попытки. В Польше Т. Мазовецкий на посту премьер-министра участвовал в президентских выборах, а Д. Туск – нет.

И в Польше, и в Словакии президентами иногда стремились стать влиятельные политики, которые впоследствии возглавляли правительство – Д. Туск и И. Радичова (причем на посту премьер-министра они приобретали большее влияние, чем имели бы в должности президента.) В Чехии за пост главы государства зачастую борются бывшие (но не действующие) премьер-министры. При этом Чехия остается единственной страной, где политики, имеющие опыт руководства правительством, избирались президентами (М. Земан в 2013 г. и В. Клаус в 2003 г. и 2008 г.). В Болгарии и

Венгрии должность президента никогда не привлекала глав правительств – ни действующих, ни бывших.

Стремятся ли лидеры партий стать президентами?

Отвечая на этот вопрос, важно избежать формального подхода. По закону либо политической традиции, президенты всех восточноевропейских стран прекращали членство в партии после своего избрания. Вместе с тем если ранее они были лидерами партий официально, то после выборов, как правило, сохраняли лидерское положение де-факто (как Т. Бэсеску и И. Илиеску в Румынии, Г. Пырванов в Болгарии). Помимо этого, победители президентских выборов часто возглавляли не партии, а блокные объединения (как А. Квасневский в Польше и Э. Константиnescу в Румынии). Если впоследствии они пытались переизбраться, то формально были беспартийными, но фактически вновь представляли блокные объединения. Не де-юре, но де-факто во всех этих случаях президентов можно представить как лидеров партий или блокных объединений. Именно этот подход применяется в табл. 3 – в ней содержится информация о политиках, набравших более 10 % голосов

⁴ В случае не прямых выборов – более 5 % голосов депутатов парламента.

на выборах⁵. Чем правее находится столбец, в котором содержится информация о политике, тем меньше у него рычагов влияния в отношениях с партиями (на момент избрания).

Из табл. 3 следует, что в Румынии лидеры партий традиционно придают должности президента наибольшее значение, а в Польше и Болгарии – немалое значение. Любые президентские выборы в Румынии

превращаются в борьбу сильнейших кандидатов. В Польше и Болгарии интерес партийных лидеров к должности президента также достаточно высок, но проявляется спорадически. В Чехии и Словакии партийное положение президентов может создать обманчивое впечатление: зачастую лидеры партий, ставшие президентами (М. Земан, И. Гашпарович, Р. Шустер), возглавляли не крупные политические

Таблица 3
Примеры участия лидеров партий/блоков в президентских выборах

	В выборах участвуют лидеры партий или блоков (в том числе действующие президенты, ранее бывшие лидерами партий или блоков)	В выборах участвуют независимые кандидаты	В выборах участвуют политики, занимающие подчинённое положение в партии
Румыния	К. Йоханнис (2014 г.) , В. Понта (2014 г.), Т. Бэеску (2009 г., 2004 г.) , М. Джоанэ (2009 г.), К. Антонеску (2009 г.), А. Нэстасе (2004 г.), И. Илиеску (2000 г., 1996 г., 1992 г., 1990 г.) , К.В. Тудор (2004 г., 2000 г.), Э. Константинеску (1996 г., 1992 г.) , П. Роман (1996 г.), Р. Кымпяну (1990 г.)	Нет	Т. Столожан (2000 г.), Г. Фунар (1992 г.)
Польша	Я. Качиньский (2010 г.), Г. Наперальский (2010 г.), Д. Туск (2005 г.), А. Леппер (2005 г.), М. Боровский (2005 г.), А. Квасьневский (2000 г., 1995 г.) , Л. Валенса (1995 г., 1990 г.) , В. Ярузельский (1989 г.)	С. Туминский (1990 г.), Т. Мазовецкий (1990 г.)	Б. Коморовский (2010 г.) , Л. Качиньский (2005 г.)⁶ , М. Кшаклевский (2000 г.)
Болгария	Г. Пырванов (2006 г., 2001 г.) , В. Сидеров (2006 г.), Г. Ганчев (1996 г., 1991 г.), Ж. Желев (1992 г., 1990 г.) , П. Младенов (1990 г.)⁷	М. Кунева (2011 г.), Б. Бонев (2001 г.), В. Валканов (1992 г.)	Р. Плевнелиев (2011 г.), И. Калфин (2011 г.), П. Стоянов (2001 г., 1996 г.) , И. Маразов (1996 г.)
Чехия	М. Земан (2013 г.) , К. Шварценберг (2013 г.), В. Клаус (2003 г.)⁸ , М. Сладек (1998 г.), М. Стиборова (1993 г.)	Я. Фишер (2013 г.), В. Клаус (2008 г.) , Я. Швейнар (2008 г.), Я. Сокол (2003 г.), В. Гавел (1998 г., 1993 г.)	И. Динстбир (2013 г.), М. Земан (2003 г.), Я. Мосерова (2003 г.), С. Фишер (1998 г.)
Словакия	Р. Фицо (2014 г.), И. Гашпарович (2009 г., 2004 г.) , В. Мечъяр (2004 г., 1999 г., 1998 г.), Р. Шустер (1999 г.)	А. Киска (2014 г.) , Р. Прохазка (2014 г.), М. Князко (2014 г.)	Я. Радичова (2009 г.), Э. Кукан (2004 г.), М. Ковач (1993 г.)
Венгрия	Нет	Л. Шолом (2005 г.)	Я. Адер (2012 г.) , П. Шмитт (2010 г.) , А. Балог (2010 г.), К. Сили (2005 г.), Ф. Мадр (2000 г., 1995 г.) , А. Гёнц (1995 г., 1990 г.)
Чехословакия	В. Гавел (1989 г., 1990 г.)	Нет	Нет

Примечание. Фамилии победителей выборов выделены жирным шрифтом.

⁵ В случае не прямых выборов – более 10 % голосов депутатов парламента.

⁶ Ранее был лидером партии.

⁷ Был фактическим лидером партии.

⁸ Был не лидером партии, а её почётным председателем.

объединения, а мелкие или даже карликовые — непредставленные в парламенте. В Венгрии лидеры партий никогда не боролись за пост президента.

Являются ли президентские выборы прямыми?

Даже если полномочия президента оказываются ограниченными, победа на прямых выборах может придать ему немалый политический вес. Президент может выступать в роли «народного трибуна» в отношениях с правительством, часто нерасполагающим значительной поддержкой в парламенте и обществе. Формально не имея права отправить правительство в отставку, президент может успешно добиваться той же цели публичной критикой [Sedelius, Ekman 2010: 511]. Легитимность, полученная вследствие победы на выборах, предоставляет ему такую возможность. Теоретически эта ситуация может возникать тогда, когда в стране проводятся прямые выборы президента — в Румынии и Польше (с 1990), Болгарии (с 1992), Словакии (с 1999) и Чехии (с 2013). В Венгрии президента всегда избирал парламент. Следует также отметить, что чем позже в стране вводились прямые выборы главы государства, тем меньше было шансов у президента приобрести большое политическое влияние: традиции, возникшие в предшествующий период, давали о себе знать (как в Словакии и Чехии).

Влекут ли прямые президентские выборы отставку правительства?

Если по итогам президентских выборов происходит отставка правительства, то значение выборов возрастает, а с ним и вес должности главы государства. Формально требование отставки правительства не прописано ни в одной восточноевропейской конституции, но она может происходить при синхронизации президентских и парламентских электоральных циклов или в особых обстоятельствах. В большинстве случаев, новоизбранный президент остается в выигрыше, поскольку получает широкие возможности по влиянию на формирование правительства. В Болгарии и Словакии таких ситуаций не случалось, в Венгрии — не могло случиться ввиду отсутствия прямых

выборов президента. В Чехии единственные прямые выборы президента проходили в 2013 г. Вскоре после них последовала отставка правительства и попытка формирования правительства, лояльного президенту. В Польше отставка правительства после прямых президентских выборов происходила регулярно — в трех из пяти случаев (в 1990-м, 1995-м и 2005-м годах). В Румынии премьер-министры, как правило, уходят в отставку после президентских выборов: такая ситуация возникала в пяти из семи случаев (кроме 1990 и 2014).

Может ли президент добиться отставки правительства по своему желанию?

У президентов всех шести стран нет права отправить правительство в отставку. Но в определенных условиях глава государства может оказать на совет министров значительное давление. Он может использовать неформальные и/или силовые механизмы давления, а также воспользоваться расколом парламентского большинства. В первом случае президент играет ключевую роль, во втором — решающее слово остается за парламентом. Примеры таких ситуаций приводятся в табл. 4.

Президенты могут использовать такие инструменты, как:

- издание неконституционного указа об отставке правительства, де-факто вступающего в силу (Э. Константинуеску в 1999 г.);
- поддержка силовых акций общест-венности против правительственных структур (И. Илиеску в 1991 г.);
- угроза роспуска парламента (Л. Валенса в 1995 г.);
- отказ подписать указы о перестановках в правительстве (В. Клаус в 2005 г.);
- использование коррупционных скандалов (Ж. Желев в 1992 г. и М. Земан в 2013 г.);
- заключение неформальных договоренностей с премьер-министрами об их добровольной отставке на почетных условиях (Л. Качиньский в 2006 г., Т. Бэеску в 2012 г.).

Может ли президент назначить главой правительства лично лояльного политика или он вынужден назначать оппонентов?

Таблица 4
Примеры отставок правительств по воле президента (не по результатам выборов)

	Ключевую роль играет президент, а не парламент	Парламент принимает решение при деятельном участии президента
Румыния	И. Илиеску – П. Роман (1991 г.); Э. Константину – Р. Василе (1999 г.); Т. Бэеску – Э. Бок (2012 г.)	Нет
Польша	Л. Качиньский – К. Марцинкевич (2006 г.)	Л. Валенса – Я. Ольшевский (1992 г.); Л. Валенса – Х. Сухоцкая (1993 г.); Л. Валенса – В. Павляк (1995 г.)
Чехия	М. Земан – П. Нечас (2013 г.)	В. Клаус – С. Гросс (2005 г.); В. Клаус – М. Тополанек (2009 г.)
Болгария	Нет	Ж. Желев – П. Димитров (1992 г.); Ж. Желев – Л. Беров (1994 г.)
Словакия	Нет	М. Ковач – В. Мечьяр (1994 г.)
Венгрия	Нет	Нет

Примечание. В каждом примере на первом месте приведена фамилия президента, сыгравшего активную роль в отставке правительства, на втором – фамилия премьер-министра, вынужденного уйти в отставку.

Соответствующие данные представлены в табл. 5. Из перечня стран исключена Венгрия: ее политическая культура не допускает ситуации, при которой президент занимает ведущее положение в отношениях с главой правительства. В остальных государствах возможны совершенно разные модели отношений президентов и премьер-министров. В табл. 5 представлены две из них, но не представлена третья, наиболее распространенная (во всех странах, кроме Румынии) – премьер-министром назначается политик, представляющий иную группу влияния, чем президент, но избегающий открытого конфликта. Часто в такой ситуации противоречия про-

рываются наружу, но не в момент назначения главы правительства, а после этого (например, при премьер-министрах К. Попеску-Тэричану, Я. Орешарском, М. Тополанеке и др.). При этом некоторые президенты склонны к конфликтному поведению (Л. Валенса, Ж. Желев, Т. Бэеску и др.), а другие – к непубличному урегулированию противоречий (А. Квасьневский, И. Гашпарович и др.).

Насколько активно президенты используют дискреционные полномочия?

С формальной точки зрения, у президентов в Восточной Европе немало дискреционных полномочий. Традиции парламентской республики предполагают, что

Таблица 5
Примеры назначений на должность премьер-министра

	Премьер-министром становится политик, лично лояльный президенту и занимающий подчиненное положение по отношению к нему	Премьер-министром становится открытый оппонент президента, часто и публично конфликтующий с ним (на момент назначения)
Румыния	Т. Столожан (1991 г.); Н. Вэжэроу (1992 г.); В. Чорбя (1996 г.); А. Нэстасе (2000 г.); Э. Бок (2008 г., 2009 г.); М.-Р. Унгуряну (2012 г.)	В. Понта (2012 г. – дважды)
Польша	Я.К. Белецкий (1991 г.); К. Марцинкевич (2005 г.); Я. Качиньский (2006 г.)	Д. Туск (2007 г.)
Болгария	Л. Беров (1992 г.); С. Станишев (2005 г.)	Ж. Виденов (1995 г.); Б. Борисов (2009 г.)
Чехия	И. Руснок (2013 г.)	Нет
Словакия	Нет	В. Мечьяр (1994 г.)

президенты должны их использовать лишь по предложению и с согласия правительства. Из шести стран такая ситуация наблюдается лишь в Венгрии: отдельные демарши, случавшиеся при президенте А. Гёнце в 1990-х годах, не оказали определяющего влияния на политические традиции. В остальных странах президенты пытаются использовать дискреционные полномочия в максимальной мере. К наиболее ярким примерам можно отнести:

– отказ В. Клауса своевременно подписывать нормативные акты, которые он обязан был подписать в сроки, не оговоренные конституцией: промедление могло продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет (наиболее известен пример с ратификацией Чехией Лиссабонского договора);

– отказ Т. Бэеску назначить перед президентскими выборами 2009 г. правительство Румынии, выражающее волю парламентского большинства;

– отказ Р. Плевнелиева принять присягу назначенной парламентом судьи Конституционного суда Болгарии В. Марковской в 2012 году;

– отказ И. Гашпаровича утвердить Й. Чентеша в должности генерального прокурора Словакии в 2011–2013 годах.

Не рассматривая другие многочисленные примеры, можно утверждать, что наиболее активно используют дискреционные полномочия президенты Румынии и Польши, до-

статочно активно – президент Чехии, относительно редко – президенты Болгарии и Словакии. Следует также отметить, что из дискреционных полномочий президентов всех стран наибольшую важность имеют широкие права президента Румынии при выдвижении кандидатуры на должность премьер-министра и президентское право вето в Польше, которое нельзя преодолеть простым большинством в парламенте (необходимо не менее 60 % голосов).

Общий вывод на основе всех критериев, рассматриваемых в данной статье, содержится в табл. 6 и продублирован в последнем столбце табл. 1.

3

Необходимо определить причины, по которым в Восточной Европе преобладает форма правления, стимулирующая постоянную борьбу и противоречия между президентами и премьер-министрами.

Во-первых, этому способствовало историческое наследие. Можно выделить три типа традиций в странах ЦВЕ: существовавшие в социалистический период, в межвоенный период и до Первой мировой войны. В период, непосредственно предшествовавший 1989–1990 годам, реальная власть была сосредоточена в руках лидеров партий, которые во всех странах, кроме Венгрии, одновременно занимали должность главы государства. При этом наибольшее значение должности президента

Таблица 6
Ранжирование стран Восточной Европы по объёму президентской власти
(по критериям, рассматриваемым в статье)

	1	2	3	4	5	6	7	8	Вывод
Румыния	1	1	1	1–3	1	1	1	1–2	1
Польша	2	3	2	1–3	2	2	2	1–2	2
Болгария	3–6	5–6	3	1–3	4–6	4	3	4–5	3–4
Чехия	3–6	4	4	4–5	3	3	4	3	3–4
Словакия	3–6	2	5	4–5	4–6	5	5–6	4–5	5
Венгрия	3–6	5–6	6	6	4–6	6	5–6	6	6

Примечание. В верхней строке цифры, выделенные жирным шрифтом, совпадают с номером критериев, описанных в данной статье. В остальных строках цифры отражают порядок стран в соответствии с объёмом президентской власти («1» означает наибольший объём власти, «6» – наименьший).

придавалось в Румынии в период после 1974 года. Эти факты помогают объяснить, почему после 1989 г. наибольший объем реальной власти получили президенты Румынии, а наименьший – Венгрии.

Образ президента в межвоенный период играет особую роль в общественном восприятии в Польше и странах-правопреемниках Чехословакии, поскольку ассоциируется с такими лидерами, как Ю. Пилсудский и Т. Масарик. Этим лидерам в общественном сознании создан образ «отца нации». Так, к примеру Ю. Пилсудского пытался апеллировать Л. Валенса, настаивая на сохранении особых полномочий в силовой сфере (до 1997 г., по Малой конституции, президент Польши осуществлял прямое руководство МИДом, министерством обороны и МВД).

Глубинные исторические традиции, существовавшие до Первой мировой войны, тоже играют важную роль. В Румынии и Болгарии правили иностранные династии, в Венгрии и на территории Чехии – иноэтнические. В австро-венгерской Трансильвании, Румынии и Болгарии политическая элита отражала интересы этнического большинства, но верховное руководство внешней политикой и военной сферой находилось в руках династий немецкого происхождения. Политическая элита, принадлежавшая к этническому большинству, не допускала расширения полномочий монарха и придавала особое значение фигуре главы правительства. В Польше особые политические традиции существовали веками до краха Речи Посполитой и предполагали крайне ограниченную роль главы государства. Во всех случаях глубинные исторические традиции не исчезли бесследно, способствуя созданию специфической формы правления после 1989 года.

Вторая причина, предопределившая возникновение особой формы правления после 1989 года, – это смена общественно-политической формации, связанная в том числе с переделом собственности. На рубеже 1980-х – 1990-х годов политические элиты стран Центральной и Восточной Европы осознали, что в скором времени будет решаться ключевой вопрос, опреде-

ляющий их положение на годы, если не десятилетия вперед, – вопрос о приватизации. Передача управления этим процессом в одни руки – будь то президент или премьер-министр – могла нарушить политический баланс в этом ключевом вопросе. Это ярко проявилось, например, в эскалации противостояния И. Илиеску и П. Романа в 1991 году, когда первого поддержали «красные директора», а в интересах второго были готовы выступить бизнесмены «новой формации». Скандалы, связанные с приватизацией и взаимоотношениями президента и главы правительства, были также характерны и для других стран Центральной и Восточной Европы.

И, наконец, *третья* причина – это политическое влияние США, в 1990-х – 2000-х годах установивших полное преобладание в регионе. Соединенным Штатам невыгодно сосредоточение власти в странах Центральной и Восточной Европы в одних руках, поскольку это может усилить предрасположенность политических лидеров к принятию самостоятельных решений, в том числе во внешней политике. События на Украине в начале 2014 г. еще раз показали, что США настаивают на конституционных переменах в других государствах, чтобы гарантировать отсутствие резких изменений в их внешней политике и всегда иметь возможность играть на противоречиях в их высшем руководстве.

Например, в 2012 г. США сыграли активную роль в противостоянии президента Румынии Т. Бэеску и премьер-министра В. Понты. Несмотря на то что парламент страны использовал свое конституционное право отстранить президента от должности, и это решение на референдуме поддержало 87,5 % проголосовавших, США выступили с обвинениями в нарушении «верховенства права» и добились сохранения Т. Бэеску у власти.

Помимо этого, Соединенные Штаты последовательно боролись за отстранение от власти влиятельного премьер-министра В. Мечьяра в Словакии (с опорой на президента М. Ковача), а в настоящее время стремятся к отстранению венгерского пре-

мьера В. Орбана, сосредоточившего в своих руках огромные (по меркам Центральной и Восточной Европы) властные полномочия. Дело дошло до того, что авторитетный американский сенатор Дж. Маккейн в декабре 2014 г. назвал В. Орбана «неофашистским диктатором»⁹.

В депешах американского посольства в Словакии, опубликованных на сайте «Викиликс», содержится информация, характеризующая логику поведения Соединенных Штатов. Рассмотрим две ситуации: президентские выборы в Словакии в 2004 и 2009 годах. В первом случае премьер-министром Словакии был проамериканский политик М. Дзуринда, во втором — Р. Фицо, занимающий взвешенную позицию в отношениях с США, ЕС и Россией. В 2004 г. на выборах неожиданно для Соединенных Штатов победил И. Гашпарович, ранее входивший в ближнее окружение В. Мечьяра. Критикуя его, посол США, тем не менее, уточнил, что с учетом слабости президентской власти в Словакии он не ожидает немедленных последствий для американских интересов¹⁰. Таким образом, опираясь на премьер-министра М. Дзуринду, Соединенные Штаты планировали нивелировать политическое значение победы И. Гашпаровича.

Совсем другой подход проявился в конце 2008 года, когда премьером был Р. Фицо. По мнению посла США, он «слегка отклонялся» от общего курса НАТО и ЕС. В переписке американский дипломат утверждал, что после своего переизбрания И. Гашпарович дистанцируется от премьер-министра, и с его помощью удастся «более твердо закрепить Словакию в евроатлантических рамках»¹¹. Тем самым, в от-

личие от 2004 года, в новых условиях США планировали опираться на президента в отношениях с премьер-министром Словакии, активно используя противоречия между ними.

В выступлении на Валдайском форуме в октябре 2014 г. президент России В.В. Путин говорил, в частности, об огромном неформальном влиянии, которое Соединенные Штаты оказывают на руководство стран ЕС. Был приведен пример одного из президентов в Центральной и Восточной Европе, признавшегося, что министры обороны и главы генштаба в его стране уже много лет назначаются только после согласования с послом США¹². Неудивительно, что, обладая таким влиянием, Соединенные Штаты активно способствуют закреплению в регионе той формы правления, которая в наибольшей степени способствует реализации их интересов, поскольку ведет к постоянной борьбе между президентами и премьер-министрами.

* * *

Можно проранжировать глав государств шести стран Восточной Европы по объему оказываемого ими влияния на политические процессы. Наиболее широкими полномочиями обладает президент Румынии, осуществляющий непосредственное руководство внешней политикой и политикой в сфере безопасности и обороны. Несмотря на то что в Бухаресте президент менее влиятелен, чем в Париже, Румыния представляется единственной страной региона, которую можно отнести к числу полупрезидентских республик. Премьер-министры этого государства нередко занимают подчиненное положение по отношению к его главе.

⁹ Reuters, 03.12.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2014/12/03/us-hungary-usa-idUSKCN0JH1EW20141203> (Дата доступа: 20.01.2015).

¹⁰ Meciar or Gasparovic: What it Means for Us. / Amb. R. Weiser, 04 May 2004, Reference ID: O4BRATISLAVA340. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wikileaks.org/cable/2004/04/O4BRATISLAVA340.html> (Дата доступа: 02.02.2015).

¹¹ Scen setter for the President's Meeting with Slovak President Ivan Gasparovic. / Amb. V. Obsitnik, 02 October 2008, Reference ID: O8BRATISLAVA446. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wikileaks.org/cable/2008/10/O8BRATISLAVA446.html> (Дата доступа: 02.02.2015).

¹² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», Сочи, 24.10.2014. / Офиц. сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46860> (Дата доступа: 04.02.2015).

Второе место по объему политического влияния занимает президент Польши. До 1997 г. формой правления Польши была полупрезидентская республика; с тех пор глава государства утратил значительную часть полномочий и неформального влияния, но традиционно остается деятельным участником политических процессов. Главы Болгарии и Чехии менее влиятельны, чем в Румынии и Польше, но их роль не сводится к церемониальной: в отдельные периоды (достаточно редко) они приобретают немалый объем политического влияния. В Словакии роль президента близка к символической, но не в такой мере, как в парламентской республике традиционного типа: по отдельным вопросам он может проявлять самостоятельность. Венгрия – единственная страна с классической системой парламентского типа: президент играет абсолютно символическую роль, а вся полнота исполнительной власти сосредоточена в руках премьер-министра.

Нельзя согласиться с суждением, распространенным в западной (и не только)

политологической литературе, что усложненная система сдержек и противовесов в Центральной и Восточной Европе оказывает положительное влияние на политическое развитие этих стран. Во всех странах, кроме Венгрии, она приводит к размыванию политической ответственности высших руководителей, сохранению неопределенности в отношениях между президентами и премьер-министрами. На выборах население не имеет ясного представления, какие вопросы напрямую относятся к компетенции того или иного руководителя. В Болгарии, Польше, Чехии (в меньшей степени – в Румынии, Словакии) реальное распределение власти и политического влияния между двумя высшими руководителями, как правило, определяется в каждом случае индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Для России опыт стран Центральной и Восточной Европы неприменим, хотя бы потому что ее политический класс не зависит в принятии ключевых решений от поддержки со стороны тех или иных иностранных государств.

Список литературы

- Быстружина О.О.* Глава государства в странах Восточной Европы: на примере Республики Польша. Автореф. дисс... к.ю.н. – М.: МГЮА, 2004. – 28 с.
- Зазнаев О.И.* Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства. // *Полис*. – 2007. – № 2. С. 146 – 164.
- Зазнаев О.И.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казанский ГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 374 с.
- Кынев А.В.* Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации. // *Полис*. – 2002. – № 2. С. 126–137.
- Чернов В.Ю.* Системы правления в Европе: классификация и сравнительный анализ. На примере стран Евросоюза. // *Полития*. – 2008. – № 1 [48]. С. 142–159.
- Baylis T.A.* Presidents Versus Prime Ministers: Shaping Executive Authority in Eastern Europe. // *World Politics*, Vol. 48, No. 3, 1996. P. 297 – 323.
- Duverger M.A.* New Political System Model: Semi-Presidential Government. // *European Journal of Political Research*, Vol. 8, No. 2, 1980. P. 165–187.
- Elgie R.* Duverger, Semi-presidentialism and the Supposed French Archtype. // *France's Political Institutions at 50*. / Ed. E. Grossman, E. Sauger. – N.Y.: Routledge, 2010. P. 6–25.
- Elgie R.* Semi-Presidentialism: Sub-Types and Democratic Performance. – N.Y.: Oxford University Press, 2011. – 206 p.
- Frye T.A.* Politics of Institutional Choice: Post-Communist Presidencies. // *Comparative Political Studies*, Vol. 30, No. 5, 1997. P. 523–552.
- McGregor J.* The Presidency in East Central Europe. // *RFE/RL Research Report*, Vol. 3, No. 2, 1994. P. 23–31.
- Roper S.D.* Are All Semipresidential Regimes the Same? A Comparison of Premier-Presidential Regimes. // *Comparative Politics*, 2002. P. 253–272.
- Samuels D.J., Shugart M.S.* Presidents, Parties, and Prime Ministers. How The Separation of Powers Affects Party Organization and Behavior. – N.Y.: Cambridge University Press, 2010. – 296 p.

- Sedelius T.* The Tug-of-War Between Presidents and Prime Ministers. Semi-Presidentialism in Central and Eastern Europe. – Örebro: Örebro Studies in Political Science, No. 15, 2006. – 318 p.
- Sedelius T., Ekman J.* Intra-executive Conflict and Cabinet Instability: Effects of Semi-presidentialism in Central and Eastern Europe. // *Government and Opposition*, Vol. 45, Is. 4, 2010. P. 505–530.
- Shugart M.S.* Of Presidents and Parliaments. // *East European Constitutional Review*, Vol. 2, No. 1, 1993. P. 30–32.
- Shugart M.S., Carey J.M.* Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. – N.Y.: Cambridge University Press, 1992. – 316 p.

POWER SHARING BETWEEN PRESIDENT AND THE HEAD OF GOVERNMENT IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE

IGOR PUTINTSEV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

It is widely known that the head of state plays the leading role in Russia, China and France, but in India, Germany, Italy and other parliamentary republics he is de facto subordinate to the head of government. Hierarchy of relations between the two top officials in these countries is predetermined both by constitutions and political practice. One cannot be so unequivocal when considering the situation in Eastern Europe, where original forms of government emerged. They include features of both semipresidential and parliamentary regimes. Generally, the head of state does not have wide formal powers but is elected directly by the population and exercises considerable political influence.

That is why it is difficult for many to determine whether it is president or prime minister who is the most influential politician, which elections (presidential or parliamentary) are more important, and which of the top officials is the main decision maker in such spheres as foreign policy, defense and security. For example, in 2014 new presidents were elected in Romania and Slovakia who had run against the incumbent prime ministers. The PMs retained support of the parliamentary majority and secured their positions after the elections. The foreign leaders are facing a problem now: who is the most influential top official in these states, which one of them shall be their counterpart in the negotiations? Diplomats, experts in international relations and journalists are also asking the same questions.

To answer these questions, we shall analyze the features of power sharing between the president and the head of government in 6 Eastern European states (Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, Romania and Slovakia). We cannot use only a formal-legal approach and ignore political practices. The formal legal approach has already been used by many other researchers, but it is difficult to formalize and systemize political practice because there are many informal customs. That is why special attention is paid in this article to establishing criteria that can be used to analyze political practice.

This article is aimed at ranking 6 Eastern European states by political influence of the President. It studies the following issues. Firstly, the existing views on the forms of government of these states are considered. Secondly, the results of the previous research by other authors having the same aim are systemized and compared. As long as most of them are based mainly on formal-legal approach the third goal is set; namely, to establish criteria to assess political practices. After analyzing the political practices the states are ranked, this ranking being compared with the results of the previous research by other authors.

In conclusion, we examine the reasons why such specific forms of government emerged in Eastern Europe, forms that contribute to the permanent struggle for power between presidents and prime ministers.

Keywords:

political system; comparative political studies; forms of government; political practice; semipresidential republic; Eastern Europe; Central and Eastern Europe; Bulgaria; the Czech Republic; Hungary; Poland; Romania; Slovakia.

References

- Baylis T.A. (1996). Presidents Versus Prime Ministers: Shaping Executive Authority in Eastern Europe. *World Politics*, Vol. 48, No. 3. P. 297–323.
- Bystrukhina O.O. (2004). *Glava gosudarstva v stranakh Vostochnoy Evropy: na primere Respubliki Pol'sha* [Head of State in Eastern European States: the Case of the Republic of Poland]. Avtoreferat dissertatsii... kandidata yuridicheskikh nauk. [Summary of the Candidate's of Sciences Thesis]. – Moscow: Moscow State Law University. – 28 p.
- Chernov V.Yu. (2008). Sistemy pravleniya v Evrope: klassifikatsiya i sravnitel'nyi analiz. Na primere stran Evrosoyuzya [Systems of Government in Europe: Classification and Comparative Analysis]. // *Politiya [Politeia]*, No. 1 (48). P. 142–159.
- Duverger M.A. (1980). New Political System Model: Semi-Presidential Government. // *European Journal of Political Research*, Vol. 8, No. 2. P. 165–187.
- Elgie R. (2010). Duverger, Semi-presidentialism and the Supposed French Archtype. // *France's Political Institutions at 50*. / Ed. E. Grossman, E. Sauger. – N.Y.: Routledge. P. 6–25.
- Elgie R. (2011). *Semi-Presidentialism: Sub-Types and Democratic Performance*. – N.Y.: Oxford University Press. – 206 p.
- Frye T.A. (1997). Politics of Institutional Choice: Post-Communist Presidencies. // *Comparative Political Studies*, Vol. 30, No. 5. P. 523–552.
- Kynev A.V. (2002). Institut prezidentstva v stranakh Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy kak indikator protsessy politicheskoy transformatsii [The Presidency in Central and Eastern European States as an Indicator of Political Transformation]. // *Polis [Political Studies]*, No. 2. P. 126–137.
- McGregor J. (1994). The Presidency in East Central Europe. // *RFE/RL Research Report*, Vol. 3, No. 2. P. 23–31.
- Roper S.D. (2002). Are All Semipresidential Regimes the Same? A Comparison of Premier-Presidential Regimes. // *Comparative Politics*. P. 253–272.
- Samuels D.J., Shugart M.S. (2010). *Presidents, Parties, and Prime Ministers. How The Separation of Powers Affects Party Organization and Behavior*. – N.Y.: Cambridge University Press. – 296 p.
- Sedelius T. (2006). *The Tug-of-War Between Presidents and Prime Ministers. Semi-Presidentialism in Central and Eastern Europe*. – Örebro: Örebro Studies in Political Science, No. 15. – 318 p.
- Sedelius T., Ekman J. (2010). Intra-executive Conflict and Cabinet Instability: Effects of Semi-presidentialism in Central and Eastern Europe. // *Government and Opposition*, Vol. 45, Is. 4. P. 505–530.
- Shugart M.S. (1993). Of Presidents and Parliaments. // *East European Constitutional Review*, Vol. 2, No. 1. P. 30–32.
- Shugart M.S., Carey J.M. (1992). *Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics*. – N.Y.: Cambridge University Press. – 316 p.
- Zaznaev O.I. (2007). Indeksnyi analiz poluprezidentskikh gosudarstv Evropy i postsovetskogo prostranstva [The Index Analysis of the Semipresidential States of Europe and the Post-Soviet Space]. // *Polis [Political Studies]*, No. 2. P. 146–164.
- Zaznaev O.I. (2006). *Poluprezidentskaya sistema: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Semipresidential System: Theoretical and Applied Aspects]*. – Kazan: V.I. Ulyanov-Lenin Kazan State University. – 374 p.